

Ася Аксёнова

г. Москва

Ни пола, ни расы, ни возраста...

Ни пола, ни расы, ни возраста – только душа.
Единственный статус души – быть душою.
Она обернется, с приятной прогулки спеша.
Она улыбнется. А может быть, их было двое?

Не смейтесь – у смеха, должно быть,
не будет основы,
Когда вы узнаете правду о Маленьком
Принце.

Планету свою приведите в порядок, и снова
Полейте цветок, и забудьте, что звезды так
близко,

Что дух захватило... Что делать
с бессмертной душой,
Узнавшей другую? Нет возраста, пола и расы.
Учитесь летать. У души перевес небольшой
Над телом. Учитесь. Мы все в первом классе.

Открыты учебники. Буквы выводит рука.
Мы все постигаем основы письма и полета.
Мы плохо стараемся. Мы заблудились слегка.
Мы ждем, что когда-то, возможно, узнаем
кого-то.

Все наши различия – бред. Мы летим тяжело,
Цепляясь крылами за двери, за выемки, рамы
Оконные. Ноги грузилом тяжелым свело –
Закон тяготенья. Не знаем, зачем и куда мы...

Летим в пустоту. Напряженно выводит рука
Корявые палочки. Перья от встречного ветра
Пушатся слегка. Мы уже поднялись в облака.
Ни пола, ни расы, ни времени – только
бессмертье...

Лежа в старой лодке
Посреди зеленого дачного участка
На матрасе, пахнущем чужими котами,
С бокалом вина на высокой ножке,
Глядя на черных птиц,
Пролетающих очень высоко
(Дождя завтра точно не будет),
Думая, что напишу что-то значительное,
Я исписала две страницы
Так коряво, что слов сама не разберу,
И в итоге написала лишь одностиише:
«Как неудобно ссать в комбинезоне»,
Остальное – не в счет.
Ну еще вот это – вдогонку.
А под стихотворением
Очень стильно писать: «Таруса».

Если вас загнали в угол,
Можно превратиться в крысу,
Можно, отрастив присоски,
Как геккон, взбежать по стенке.

Можно ежиком, котенком
Притвориться, можно в угол
Тараканом черным шмыгнуть,
Из-под тапка увернувшись.

Можно вылететь наружу,
Отрастив большие крылья,
Или маленькие – кто же
Разбираться будет, если
Ты летишь, от смерти скрывшись...

Не бойтесь поверить...

Не бойтесь поверить, что жизнь обернется
подарком –
Изысканным, странным, желанным
подарком, на елку
Повешенным мамой, как будто принес
Санта-Клаус.

Не бойтесь поверить лишь в это, как верит
ребенок
В олених на Северном полюсе, в яркий
орнамент
На санках, в волшебную сказку холодного
края.

Не бойтесь поверить... Приходит Судьба
с барабаном
Солдатиком кукольным. Палочкой бьет,
замирая.

Не бойтесь поверить, что этот смешной
медвежонок
С оторванной лапой, ведет разговоры
и плачет
С игрушечным зайцем. Не бойтесь, Вы тоже
ребенок
Испуганный... Вы заблудившийся маленький
мальчик.

Вы мечетесь в том лабиринте
всамделишной жизни,
Где трудно смеяться, но можно придумать
причину
Печали... Где ищут не солнца, а долга
и смысла.

Вы мальчик, и Вы заблудились, играя
в мужчину.

Не бойтесь... Вы в сером мешке
застоявшихся будней,
В чулане, куда Вы спустились случайно, играя
Во взрослую трудную сказку, забыли
о людях,
О радости, ветре и травах... Туман разъедает
Размытые тусклые тени. Нечетки, неярки,
Присыпаны пеплом и пылью печальные
краски...

Не плачьте, идемте со мною туда,
где подарки.

Поверьте, они раздаются совсем
не напрасно...

Хокку

Первого января,
проснувшись дома, войти
в чистую кухню.

Под ковром в щелях
оставил шерсти клочок
мертвый котенок.

Катаной лицо,
купившему зеркало,
срезали в бою.

Сердце человека фасеточно, как глаз стрекозы.
Это никакие ничего не азы.
Ниточка на ветру бьется, вьется,
никак не уймется и не порвется.

В каждой фасетке, как в капле воды,
отражен или отражена
знойный мачо, лихой господин, девица
или вовсе чья-то жена.
Каждый думает, что он там один/одна –
в тесной фасетке, в клетке, в сердце,
у болотного дна.

Жизнь человека причудлива, как полет
стрекозы.
То голы забивались, а то в пазы
не входили колышки мебели из IKEA,
трескаясь и темнея.

Счастье человека призрачно, как крыло
стрекозы,
как прозрачное трепетание, слюдяной
призыв...
Вот она летит над водой, над кувшинкой,
над полем, над...
Вот комочек на лобовом стекле –
стрекоза иль бабочка
ударилась – уже не понять.
Они будут лететь, разбиваясь, опять и опять...

Путь человека кончается, как путь стрекозы.
В глотки огромных жаб ускользает жизнь.
На стекле лобовом, на летнем лугу или
в морозный день.
Вместо светлого блеска крыл –
все накрывшая серая тень...